

Наблюдая за Юньцай, которая стояла на коленях неподалеку и явно уже доложила госпоже Чжэнь, а теперь вернулась, чтобы намекнуть, что дело сделано, Цзян Лоюй опустил взгляд, скрывая в глубине глаз промелькнувший холодный блеск. Выражение его лица изменилось. Поставив чашку с чаем, он поднялся и спросил:

— Что случилось? Кричишь как сумасшедшая, что за манеры?

Юньцай, вероятно, из-за долгого бега, опустила голову и тяжело дышала, словно не могла вымолвить ни слова. Чжу Юэ, которая следовала за ней и привела Цзян Лоцинь, но не вошла во двор, увидев это, тут же сообразила, что делать. Она быстро подошла к Юньцай, и они сделали вид, что о чем-то шепчутся. Затем Чжу Юэ с тревожным видом подняла голову, быстро взбежала по ступенькам к Цзян Лоюю и сделала вид, что докладывает о чем-то важном.

Цзян Лоюй с одобрением наблюдал за этой сценкой, разыгранной двумя служанками, но на лице его изобразилось удивление. Внимательно взглянув на стоящую перед ним Цзян Лоцинь, он прищурился и громко произнес:

— Цзян Лоцинь, судя по всему, ты не только не соблюдаешь правила приличия по отношению к старшему брату, но и пыталась отравить сводного брата, хотя у тебя ничего и не вышло. Какая же ты смелая!

Отравить сводного брата? Услышав эти слова, Цзян Лоцинь почувствовала, как голова у нее закружилась, и она застыла на месте. Нуань Юй, которая стояла за ней и обычно прислуживала, но с момента входа во двор вела себя как невидимка и не произнесла ни слова, тоже изменилась в лице. Однако в следующее мгновение она быстро опустила голову, скрыв странный взгляд.

Цзян Лоюй деловито отчитывал Цзян Лоцинь, но его внимание было приковано к стоящей за ней Нуань Юй. Увидев, что служанка внезапно опустила голову, его губы скривились в усмешке, и он тихо приказал:

— Эй, раз она пыталась отравить сводного брата и не проявляет уважения к старшему, свяжите её и бросьте в дровяник для дальнейшего разбирательства.

Чжу Юэ, стоявшая неподалеку, тут же подняла руку в знак согласия и приготовилась схватить Цзян Лоцинь за руку. Но прежде чем она успела дотронуться до нее, Нуань Юй, которая до этого молча стояла за спиной своей госпожи, словно очнувшись, шагнула вперед и заслонила Цзян Лоцинь собой. Повернув голову к Цзян Лоюю, она умоляюще сказала:

— Наследник, вы не можете арестовать госпожу! Что бы ни случилось, она невинна...

— Ты говоришь, что твоя госпожа невинна? — Цзян Лоюй смотрел на притворяющуюся несчастной Нуань Юй, а затем на Цзян Лоцинь, которая с благодарностью смотрела на свою служанку, и насмешка в его глазах стала еще заметнее. — Тогда можешь ли ты объяснить мне, почему мой сводный брат, выпив суп из мasha, который ваша госпожа приготовила собственноручно, отравился и упал в обморок во Дворе Жунцзинь?

Нуань Юй, не задумываясь, ответила:

— Этот суп из мasha...

Осекшись на полуслове, она вдруг почувствовала, что что-то не так. Задумавшись, она резко побледнела и воскликнула:

— Суп из маша?! Не может быть!

— Это суп из маша, что странного? — Цзян Лоюй поднял бровь, глядя на Нуань Юй, чье лицо постепенно становилось все более испуганным. Он с улыбкой произносил каждое слово:

— Или ты думаешь, что это был не суп из маша, а... что-то другое?

Услышав это, Нуань Юй вздрогнула. Когда она снова посмотрела на Цзян Лоюя, стоявшего на ступеньках, в ее глазах появились подозрение и колебание. Но она уже заступилась за Цзян Лоцинь, и теперь, если она отступит, Цзян Лоюй заподозрит неладное, а искренняя благодарность Цзян Лоцинь исчезнет. Поэтому ей пришлось, преодолевая страх, продолжить:

— Наследник, этот суп из маша был приготовлен госпожой лично. Она добра и кротка по натуре и никогда бы не стала травить сводного брата. Прошу вас, во всем разберитесь.

Добра и кротка? Услышав эти слова, Цзян Лоюй бросил взгляд на Цзян Лоцинь, которая в этот момент смотрела на него с яростью, словно тигрица, готовая его проглотить. В его голосе появилась еще большая насмешка:

— О? Значит, ты хочешь сказать, что в супе из маша нет яда?

Нуань Юй, чувствуя себя виноватой, ответила с неуверенностью, но она хорошо помнила, что, войдя в комнату, она действительно стряхнула яд, спрятанный под ногтями, на пирожные. Поэтому она тихо ответила:

— ...Да.

Цзян Лоюй, услышав ее ответ, улыбнулся, и в его улыбке появилось что-то зловещее:

— Чжуй Юнь.

Стражник вдалеке тут же откликнулся:

— Слуга здесь.

Цзян Лоюй, не отрывая взгляда от стоящей внизу Нуань Юй, слегка пошевелил длинными пальцами в рукаве и тихо отдал приказ:

— Раз личная служанка моей сестры так утверждает, ты принеси ту миску супа из маша и дай этой служанке попробовать. Если в супе действительно нет яда, это как раз докажет невиновность моей сестры, не так ли?

Увидев, что Чжуй Юнь повиновался и ушел, Нуань Юй пришла в замешательство и робко взглянула на Цзян Лоюя, стоявшего на ступеньках.

Цзян Лоюй лишь равнодушно бросил на нее взгляд и снова сел на мягкое ложе, постукивая пальцами по столику рядом с собой в ожидании возвращения Чжуй Юня с супом. Во дворе воцарилась странная тишина.

Вскоре Чжуй Юнь быстро вернулся во двор с коробкой для еды. Нуань Юй, стоявшая рядом с Цзян Лоцинь, увидела, как Чжуй Юнь протягивает ей миску с оставшимся супом из маша, и ее лицо слегка побледнело. Она робко посмотрела на Цзян Лоюя и дрожащим голосом произнесла:

— Наследник... я...

— Что, ты не хочешь попробовать? — Цзян Лоюй не дал ей закончить, резко поднял глаза и холодно взглянул на нее. Улыбка на его губах стала еще более насмешливой. — Ты же только что с такой уверенностью заявляла, что суп из маша была приготовлена твоей доброй и милой госпожей и в нем точно нет яда. Неужели ты, услышав мои слова, разуверилась в своей госпоже?

Едва он закончил, Нуань Юй почувствовала, как кто-то сзади сильно дернул ее за одежду. Перед ней появилось знакомое, но искаженное гримасой красивое лицо ее госпожи, Цзян Лоцинь:

— Нуань Юй, не слушай его. В этом супе из маша точно нет яда. Выпей его, и это докажет мою невиновность. Пей скорей!

— Видишь, твоя госпожа тоже велит тебе пить, — безразличным тоном добавил Цзян Лоюй. — Пей же.

Нуань Юй посмотрела на полную тревоги Цзян Лоцинь рядом с собой, затем на Цзян Лоюя, который сидел на ложе, словно наблюдая за представлением. Пальцы, держащие миску, слегка дрожали, но она могла только подчиниться приказам этих двух людей и допить остатки супа. Она думала о том, что этот суп она утром уговорила свою госпожу приготовить для Цзян Лобая, сына наложницы, и рис и бобы она тщательно промыла, так что с ними все в порядке. Она выпьет его, и ничего не случится.

Цзян Лоюй наблюдал, как она опустила голову и начала пить суп по ложечке. Улыбка на его губах внезапно побледнела, его темные глаза наполовину прикрылись, а пальцы судорожно сжались в кулаки.

— Ай... у меня живот... живот так болит... — Не успела она сделать несколько глотков, как Цзян Лоцинь увидела, как лицо служанки исказилось. Миска с грохотом упала на пол и разбилась вдребезги. Нуань Юй схватилась за живот, упала на колени и застонала, лицо ее стало мертвенно-бледным. — В супе... в супе яд... спасите меня... Наследник, спасите меня...

— Я не тот, кто подсыпал яд, зачем ты просишь меня о спасении? — Цзян Лоюй, видя, как Нуань Юй после выпитого супа схватилась за живот и в муках протягивала к нему руки с мольбой, изобразил удивление. Он посмотрел на стоявшую рядом с Нуань Юй, тоже застывшую в шоке Цзян Лоцинь и понизил голос. — Смотри, тот, кто действительно подсыпал яд, находится как раз там. Попроси скорее её, возможно, так сможешь прожить немного дольше.